

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ СНИЖЕНИЯ ЦЕН НА НЕФТЬ И ВВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

А.В. Шевелёва, Л.Б. Акиева

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В данной статье анализируется влияние на российские нефтегазовые компании экономических санкций, введённых США и ЕС, а также падения цен на нефть. Рассмотрены направления диверсификации деятельности этих компаний в целях управления ценовыми рисками.

В условиях глобализации и рыночной экономики производственная и финансовая деятельность нефтегазовых компаний подвергаются воздействию различных рисков – природных, техногенных и ценовых. Резкое снижение цен на нефть и спроса на энергоресурсы на мировых рынках, в первую очередь на европейском рынке, ввод финансовых и технологических санкций со стороны США и Европы обусловили необходимость поиска российскими нефтегазовыми компаниями новых, более эффективных методов управления ценовыми рисками.

К методам управления ценовыми рисками относятся создание товарных резервов, создание денежного фонда, заключение долгосрочных договоров, получение субсидий от государства и диверсификация деятельности. Наиболее эффективным является диверсификация деятельности, включая географическую диверсификацию рынков сбыта и направлений закупок, диверсификацию способов транспортировки углеводородов, а также диверсификацию бизнеса компании. Данный подход позволяет расширить деятельность нефтегазовых компаний и создать дополнительные пути генерирования прибыли и повышения эффективности нефтегазовых компаний.

Ключевые слова: санкции, нефтегазовый комплекс, нефтегазовые компании, диверсификация, падение цен, прогноз, ценовые риски.

В современных условиях на краткосрочную динамику нефтяных цен оказывают влияние не столько экономические, сколько геополитические факторы. В 2014 г. США и ЕС ввели экономические санкции [11, Р. 363], состоящие в запрете на поставки в Россию товаров, услуг и технологий для добычи нефти в Арктике, на глубоководном шельфе и в сланцевых пластах, а также в ограничении финансирования нефтегазовых компаний [2; 4, С.165]. В нефтегазовом секторе были введены ограничения на поставку специализированного оборудования и технологий, в первую очередь, необходимых для разработки трудноизвлекаемых запасов [6, С.156]. Под санкции попало несколько десятков видов продукции для нефтяной промышленности, в том числе это касалось мобильных буровых вышек, плавучих буровых платформ, морских платформ, оборудования для разработки арктического шельфа и сланцевых нефтяных и газовых запасов. Основной целью данных ограничений являлись не уже функционирующие добывающие проекты, а те месторождения, на которых нефть и газ могли бы добываться через несколько лет, замещая падающую добычу на традиционных месторождениях.

США наложили запрет на экспорт технологий и оборудования для глубоководной добычи нефти и ресурсов из сланцевых пород для компаний «Газпром», «Газпром нефть», «Сургутнефтегаз», «Лукойл» и «Роснефть». Введён запрет для физических и юридических лиц США на транзакции с участием российских компаний, в которых доля государства составляет 50% и более, в том числе «Транснефть», «Газпром нефть», «Роснефть»; запрет для физических и юридических лиц США не предоставлять финансирование и кредитование в различных формах названные предприятия на срок более 90 дней [10, С.21-23].

Введён запрет для физических и юридических лиц США на обеспечение экспорта и реэкспорт компаниям «Газпром», «Газпром нефть», «Лукойл», «Роснефть», «Сургутнефтегаз» американских, европейских и стран поддерживающих санкции товаров, услуг (исключая финансовые услуги) и технологий, направленных на разработку и производство ресурсов из глубоководных (более 500 футов) месторождений, арктического шельфа, из сланцевых проектов на суше и на шельфе России в случае, если имеется потенциал добычи нефти. Экспорт оборудования и услуг запрещён также при условии, если в ходе проекта имеется возможность добывать нефть и газ по ранее достигнутым договоренностям. Нет запрета на экспорт услуг и оборудования для проектов по добыче газа, т.е. газовая промышленность наименее уязвима в создавшейся международно-политической ситуации. В числе услуг запрет наложен на экспорт услуг для нефтяной отрасли по бурению, геофизическим исследо-

ваниям, геологическим услугам, логистическим услугам, услугам по управлению, услугам и оборудованию для моделирования, услугам по построению карт.

Запрет ЕС касается проектов в области разработки и добычи глубоководной, арктической и сланцевой нефти. Он распространяется на поставки услуг, товаров и технологий в сфере бурения, пробной эксплуатации и геофизического испытания скважин, вскрытия пласта, поставки плавучих судов. Введены ограничения на привлечение капитала на срок более 30 дней компаниями, в которых государству принадлежит 50% и более, а также их дочерним структурам: «Роснефть», «Газпром нефть», «Транснефть».

Кроме того, США, Евросоюз и ряд других стран ввели санкции против отдельных российских компаний нефтегазовой отрасли ПАО «Новатэк», ОСК (производит нефтеналивные танкеры, буровые и добывающие морские платформы), Группы «Стройтрансгаз», Группы «Стройгазмонтаж», ООО «Трансойл», «Нефтяного терминала Феодосии», Черноморнефтегаза».

Экономические санкции против России, введённые с июля 2014 г. [14, С.132], дополненные в марте не экономическими санкционными списками¹ и продлённые в 2015 и 2016 гг., имеют как краткосрочные, так и долгосрочные последствия для развития нефтегазовых компаний [9, С.361-362]. В краткосрочном периоде к основным последствиям санкций для нефтегазовых компаний относятся:

- необходимость изыскивать альтернативные источники рефинансирования;
 - обращение попавших под санкции компаний за помощью к государству;
 - сокращение инвестиционных программ;
 - остановка или замедление текущих проектов в области разведки и добычи газа и нефти [2].
- Долгосрочными последствиями введения санкций для нефтегазовых компаний и государства в целом являются:
- падение добычи углеводородов в России;
 - падение продаж российского сырья и продуктов его переработки;
 - падение доходов нефтегазовых компаний России;
 - косвенное влияние на падение доходов государственного бюджета России от экспорта нефтепродуктов и газа; это скорее следствие падения мировых цен и спроса, чем санкций
 - рост цен на продукты переработки сырья на внутреннем рынке;
 - удорожание технологий для новых сложных проектов добычи и, потому, удорожание самих проектов;
 - поиск альтернативных поставщиков технологий и услуг;
 - попытка развивать собственные технологии;
 - интеграция сервисных компаний в состав вертикально-интегрированных компаний;

¹ См.: Хронология введения санкций против российских граждан и компаний [электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/spravka/20150216/1046144422.html> (Дата обращения: 12.12.2016).

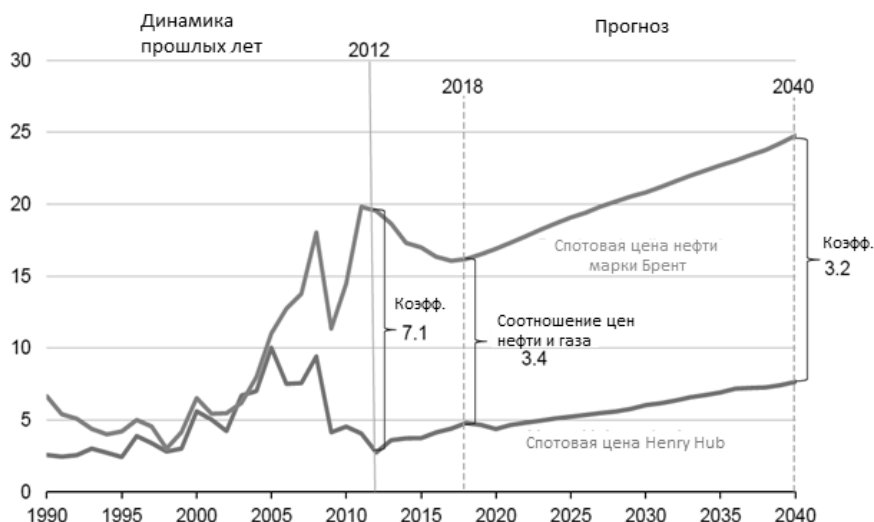


График 1

Прогноз динамики цен на нефть и газ МЭА, долл. за млн БТЕ
Forecast of oil and gas prices, the IEA, USD. Per million BTU

Источник: EIA².

- рост накладных расходов и себестоимости добычи;
- очаговый рост производительности труда за счёт внедрения новых технологий;
- консервирование технологического отставания российской нефтегазовой отрасли;
- замещение на внешних рынках российско-го сырья на сырьё других поставщиков [2].

Чтобы оценить последствия санкций, необходимо понять, каковы перспективы российской нефтегазовой отрасли в целом: динамика добычи, а также ожидаемая динамика цен на нефть и газ в мире (см. график 1).

В 2009–2010 гг. считалось, что цена нефти продолжит расти в номинальном выражении, но будет колебаться в реальном выражении. По некоторым прогнозам, на период с конца 2010-х до первой половины 2020-х гг. ожидался примерно десятилетний период относительно низких цен. Данные прогнозы оправдались в целом, хотя и с поправкой на сроки. Резкий уход в низкий ценовой коридор пришёлся на 2014 г. [6, С.406; 13, С.140]. В настоящее время наметилась тенденция неустойчивого роста и среди экспертов доминирует мнение, что до 2020 г. коридор цен будет на низком уровне, в пределах 30–50 долл./барр.

Цена газа останется различной для трёх макрорегиональных рынков: в Северной Америке цена она будет расти до 2035 г., а в Европе и АТР во второй половине 2010-х гг. и в начале 2020-х гг. ожидается снижение, а затем – плавное повышение цен.

Исходя из приведённых прогнозов, следует ожидать резкого сокращения доходов российских нефтегазовых компаний. Финансовые и экономические показатели нефтегазовых

компаний непосредственно связаны с ценами на их продукцию, низкие цены на которую могут привести к уменьшению объёмов рентабельной добычи нефти и газа [1, С.92]. В свою очередь, это приведёт к сокращению объёма запасов, разработка которых будет эффективной для компаний, а также к снижению экономической эффективности поисково-разведочных работ.

Изменение макроэкономических факторов, в частности тенденция замедления темпов роста мировой экономики, наблюдавшаяся с 1970 г. и к 2016 г. получившая более устойчивую отрицательную динамику, снижение мировых цен на углеводороды, снижение маржи нефтепереработки, колебания курсов валют, рост процентных ставок, инфляционные процессы, повышение налоговой нагрузки также могут негативно повлиять на финансовые результаты нефтегазовых компаний и их способность осуществлять запланированные программы капитальных вложений [3, С.92].

Для российских нефтегазовых компаний негативное влияние снижения цен на нефть в некоторой степени было компенсировано падением курса рубля относительно доллара более чем на 70% за период с 1 июля по конец декабря 2014 г. и плавной девальвацией рубля в 2015 г. В результате описанных изменений валютного курса снижение цены нефти марки Urals в рублях оказалось меньшим, чем в долларах. Если за указанный период цена нефти в долларах снизилась на 52% (со 106 до 51 долл. за баррель), то в рублях падение составило всего лишь 15%; причём падение в основном пришлось на вторую половину декабря 2014 г. До того рублевые цены на нефть оставались на достаточно стабильном

² EIA, Annual Energy Outlook 2014. [электронный ресурс]. URL: [http://energy.gov/columbia.edu/sites/default/files/energy/AEO2014%20Early%20Release%20Presentation__CGEP\(12-18-13\).pdf](http://energy.gov/columbia.edu/sites/default/files/energy/AEO2014%20Early%20Release%20Presentation__CGEP(12-18-13).pdf). (дата обращения: 12.12.2016).



График 2

Цена нефти марки Urals в 2014 г. в долларах и рублях
The price of Urals oil in 2014 dollars and rubles

Источник: [4].

уровне (см. график 2).

Таким образом, рублёвые доходы нефтяных компаний от экспорта нефти практически не менялись, а большая часть их издержек (НДПИ, вывозные таможенные пошлины) также осталась на прежнем уровне, так как выплаты производятся в рублях.

Проанализировав оценку курсового спреда по заданным параметрам, можно отметить,

в 2015 г. наблюдалась тенденция сдерживания негативного влияния снижения цен на нефть, что позволило сохранить устойчивость нефтегазовых компаний, но стало ощущаться значительное давление со стороны государства в виде увеличения прямых и косвенных налогов (см. график 3).

В ближайшей перспективе ожидается сохранение высокой волатильности цен на нефть

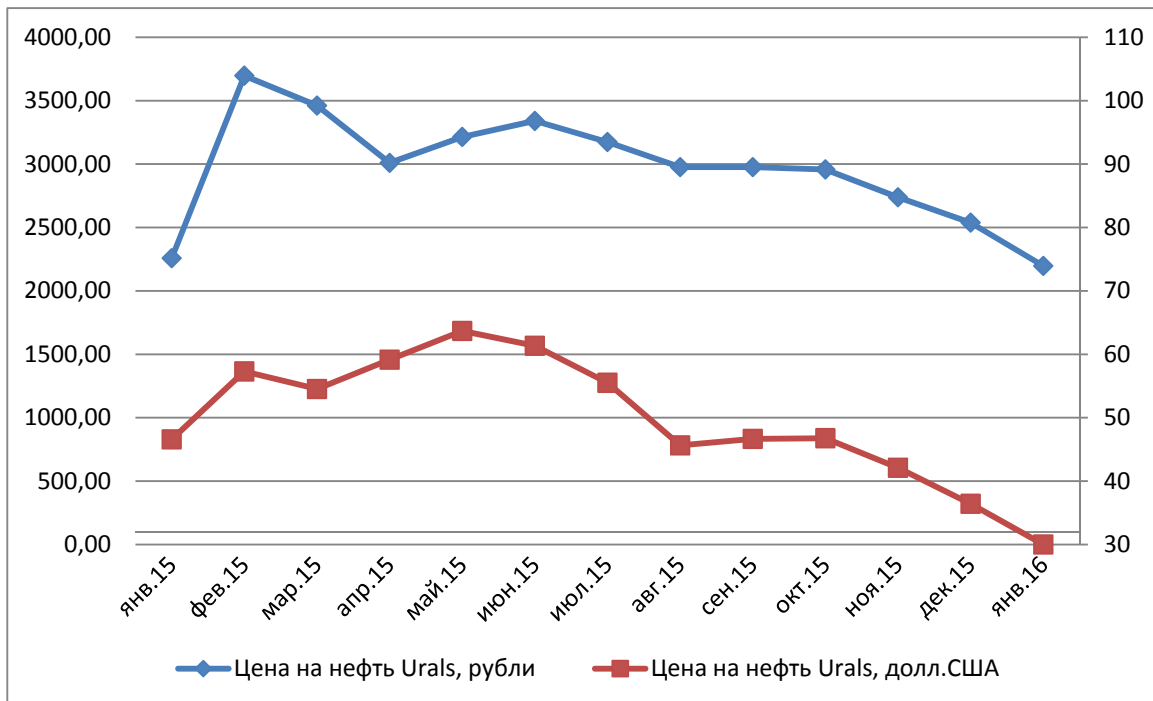


График 3

Цена нефти марки Urals в 2015–2016 гг. в долларах и рублях
The price of Urals oil in the 2015-2016 in dollars and rubles

Источник: ЦБ России, Bloomberg.

■ Исследовательские статьи

вследствие неопределённости, обусловленной с политической ситуацией в мире, перспективами роста мировой экономики, изменениями объёмов поставок нефти на рынок, а также политикой ОПЕК по регулированию добычи и экспорта. Цены на газ, находясь в прямой зависимости от ситуации на нефтяном рынке, также будут демонстрировать закрепление на низком уровне (График 4).

В этой связи одним из наиболее эффективных методов управления ценовыми рисками нефтегазовой компании становится диверсификация их деятельности [8, С.430].

Диверсификацию деятельности нефтегазовых компаний целесообразно проводить по следующим направлениям:

- 1) географическая диверсификация рынков сбыта нефти, нефтепродуктов и газа;
- 2) географическая диверсификация закупочной деятельности нефтегазовых компаний;
- 3) диверсификация способов транспортировки нефти, нефтепродуктов и газа;
- 4) диверсификация бизнеса нефтегазовых компаний [6, С.72].

Основным приоритетом в сфере *географической диверсификации поставок нефти, нефтепродуктов и газа* должно стать увеличение экспорта на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона. Согласно Энергетической стратегии России до 2035 г., планируется расширить присутствие российских нефтегазовых компаний на рынках АТР до 39% суммарного объёма их экспорта³.

Для этого необходимо укрепить договорённости с Китаем по условиям поставок природно-

го газа по восточному и западному маршрутам, осуществить строительство объектов экспортной инфраструктуры, развивать энергодиалог и систему взаимоотношений с азиатскими потребителями природного газа, добиться пересмотра ценовой политики в сторону более выгодных условий для российской стороны.

В целях эффективной диверсификации экспортных рынков требуется постоянный мониторинг ценовой конъюнктуры рынков нефти, нефтепродуктов и газа.

Географическая диверсификация закупочной деятельности нефтегазовых компаний. Основную часть оборудования и материалов, применяемых при строительстве скважин, российские нефтегазовые компании закупали в США и в странах Евросоюза. В условиях введения запрета на поставку оборудования и материалов нефтегазовым компаниям следует переключаться на закупки вышеуказанной продукции у производителей Китая, Таиланда, Республики Беларусь и России.

Диверсификация способов транспортировки нефти, нефтепродуктов и газа. Затраты на логистику при увеличении объёма поставок оказывают непосредственное влияние на прибыль нефтегазовых компаний. Существует также риск роста цен у альтернативных поставщиков услуг, включая транспортировку автотранспортом, услуги таможенных брокеров, стоимость складского хранения и т.д.

Решению данной проблемы может способствовать формирование новых транспортно-логистических коридоров для экспортных поставок нефти и газа, а также развитие безтран-

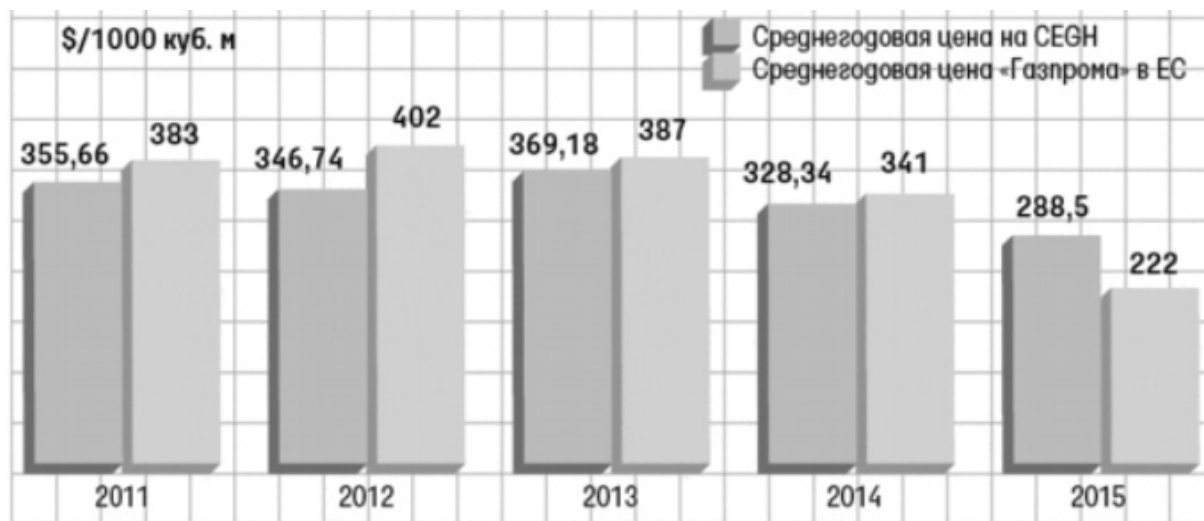


График 4

Динамика цен на газ по долгосрочным и спотовым контрактам
The dynamics of the price of gas on long-term and spot contracts

Источник: ЦБ России, Bloomberg.

³ Энергетическая стратегия России до 2035 г. URL: <http://minenergo.gov.ru/upload/iblock/621/621d81f0fb5a11919f912bfafb3248d6.pdf>. С.62. (Проверенно 20.12.2016 г.)

зитных способов транспортировки, включая строительство морских трубопроводов, заводов сжиженного природного газа, танкерного флота (нефтеналивных и газозовов).

Диверсификация бизнеса нефтегазовых компаний. Нефтегазовым компаниям следует развивать новые, наиболее восприимчивые к изменениям цен на нефть направления деятельности, в частности нефте- и газохимию, производство электроэнергии, возобновляемую энергетику. Стабильный рост доли возобновляемых

источников энергии является привлекательным фактом для инвестирования в данный сегмент, позволяющий нефтегазовым компаниям участвовать в выработке новых подходов получения энергии.

Таким образом, проведение российскими нефтегазовыми компаниями грамотной политики управления рисками, в частности путём диверсификации своей деятельности, поможет смягчить тяжёлые последствия неблагоприятных тенденций на рынке энергоресурсов.

Список литературы

1. Акиева Л.Б., Шевелева А.В. Хэджирование: проблемы управления ценовыми рисками нефтегазовых компаний // *Neftgaz.RU*. 2016. №5-6. С.92-96.
2. Влияние экономических санкций на российский нефтегазовый комплекс. Аналитический отчёт, подготовленный по специальному заказу Нефтегазстройпрофсоюза России. Москва, 2014. 44 с.
3. Загребельная Н.С., Шевелева А.В. Нормативно-правовое регулирование деятельности по управлению рисками инвестиционных проектов // *Право и управление. XXI век*. 2015. № 2 (35). С. 92–101.
4. Последствия низких цен для нефтяной отрасли // *Энергетический бюллетень*. Январь 2015. №20. С.1-32.
5. Тяглов С.Г., Шевелева А.В. Влияние санкционной политики на экологоориентированное развитие предприятий нефтегазового комплекса РФ // *Региональная экономика: теория и практика*. 2016. №7 (430). С.153-162.
6. Тяглов С.Г., Шевелева А.В. Стратегические ориентиры устойчивого развития нефтегазового комплекса России // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета*. 2014. № 3. С. 402–406.
7. Шевелева А.В. Стратегии развития международных нефтяных компаний: сборник статей. М.: МГИМО-Университет, 2013. С.71-79.
8. Шевелева А.В., Ефимова Н.В., Загребельная Н.С. Основы экономики фирмы. М.: МГИМО-Университет, 2015. 478 с.
9. Aleksashenko S. Not Thanks to But Despite // *Russian Politics and Law*. 2016. Vol.54. №4. Pp.351-364.
10. Dreger C., Kholodilin K.A., Ulbricht D., Fidrmuc J. Between the hammer and the anvil: The impact of economic sanctions and oil prices on Russia's ruble // *Journal of Comparative Economics*. 2016, January 13. Pp.1-35.
11. Mau V. Between crises and sanctions: economic policy of the Russian Federation // *Post Soviet Affairs*. 2016. Vol.32. № 4. Pp.350-377.
12. Mohaddes K., Pesaran M.H. Country-Specific Oil Supply Shocks and the Global Economy: A Counterfactual Analysis // *CESifo Working Paper*. 2015. №. 5367.
13. Tuzova E., Qayum F. Global oil glut and sanctions: The impact on Putin's Russia // *Energy Policy*. 2016. № 90. Pp.140-151.
14. Veebel V., Markus R. At the Dawn of a New Era of Sanctions: Russian-Ukrainian Crisis and Sanctions // *Orbis*. 2016. Vol. 60. №. 1. Pp.128-139.

Об авторе

Анастасия Викторовна Шевелёва – к.э.н., доцент кафедры менеджмента, маркетинга и ВЭД МГИМО МИД России. E-mail: a_sheveleva@rambler.ru.

Луиза Батарбековна Акиева – консультант Центра стратегических исследований и геополитики в области энергетики МИЭП МГИМО МИД России. E-mail: akieva@miep-mgimo.ru.

DIVERSIFICATION OF OIL AND GAS COMPANIES' ACTIVITIES IN THE CONDITION OF OIL PRICES REDUCTION AND ECONOMIC SANCTIONS

A.V. Sheveleva, L.B. Akieva

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: This article analyzes the influence of the economic sanctions imposed from the USA and the EU and oil prices reduction on the oil and gas companies and the directions of diversification of their activity as a method of management of price risks are considered.

In the modern dynamic and quickly developing world, in the conditions of globalization and market economy, the oil and gas companies are affected by various risks which can exert negative impact on production and financial results. Risks can arise in absolutely various spheres, beginning from natural and technological hazards, and finishing with price risks.

Sharp reduction of oil prices and decrease in demand for energy resources in the world markets, first of all in the European countries, input of financial or technological sanctions from the USA and Europe against Russia in 2014 has caused necessity of search a new more effective methods of price risks management of the oil and gas company.

The methods of price risk management include the creation of commodity reserves, the establishment of a reserve fund, long-term contracts, subsidies from the state and the diversification of activities. The most effective it is possible to offer diversification of oil and gas companies' activity.

It is expedient to carry out diversification of oil and gas companies' activity in such directions as geographical diversification of the oil, oil products and gas, realization directions, geographical diversification of oil and gas companies' purchasing activity, diversification of oil, oil products and gas transportation ways, diversification of oil and gas companies' business. This approach allows to expand the activities of the oil and gas companies and create additional ways to generate revenue and enhance efficiency of oil and gas companies.

Key words: sanctions, oil and gas complex, oil and gas companies, diversification, oil prices reduction, forecast, price risks.

References

1. Akieva L.B., Shevelev V.A. Khedzhirovanie: problemy upravleniia tsenovymi riskami neftegazovykh kompanii. [Hedging: the problems of price risk management for oil and gas companies]. *Neftegaz.RU*, 2016, no. 5-6, pp. 92-96. (In Russian).
2. Vliianie ekonomicheskikh sanktsii na rossiiskii neftegazovyi kompleks. [The impact of economic sanctions on the Russian oil and gas sector]. *Analytical report prepared by the special order of Neftegazstroyprofsoyuz of Russia*. Moscow, 2014.44 p. (In Russian).
3. Zagrebel'naia N.S., Sheveleva A.V. Normativno-pravovoe regulirovanie deiatel'nosti po upravleniiu riskami investitsionnykh proektov [Legal regulation of risk management of investment projects]. *Pravo I upravlenie XXI vek*. 2015, no, 2 (35), pp. 92-101.
4. Posledstviia nizkikh tsen dlia neftianoi otrasli [The consequences of low prices for the oil industry]. *Energeticheskii biulleten'*. January 2015, no. 20. pp. 1-32. (In Russian).
5. Tiaglov S.G., Sheveleva A.V. Vliianie sanktsionnoi politiki na ekologoorientirovannoe razvitie predpriatii neftegazovogo kompleksa RF [Effect of the sanctions policy on environmentally oriented development of the enterprises of oil and gas complex of Russia] *Regional'naia ekonomika: teoriia i praktika*. 2016, no1, pp.153-162. (In Russian).
6. Tiaglov S.G., Sheveleva A.V. *Strategicheskie orientiry ustoichivogo razvitiia neftegazovogo kompleksa Rossii* [Strategic guidelines for sustainable development of oil and gas complex of Russia] *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014, no. 3, pp. 402-406. (In Russian).
7. Sheveleva A.V. *Strategii razvitiia mezhdunarodnykh neftianykh kompanii* [The development strategy of international oil companies]. Moscow, MGIMO-University, 2013, pp. 71-79. (In Russian).
8. Sheveleva A.V., Efimova N.V., Zagrebel'naia N.S. *Osnovy ekonomiki firmy* [Economics of the firm]. Moscow, MGIMO-University, 2015.478 p. (In Russian).
9. Aleksashenko S. Not Thanks to But Despite. *Russian Politics and Law*, 2016, vol.54, no.4, pp. 351-364. (In Russian).

10. Dreger C., Kholodilin K.A., Ulbricht D., Fidrmuc J. Between the hammer and the anvil: The impact of economic sanctions and oil prices on Russia's ruble. *Journal of Comparative Economics*. 2016, January 13, pp.1-35.
11. Mau V. Between crises and sanctions: economic policy of the Russian Federation. *Post Soviet Affairs*. 2016, vol. 32, no. 4, pp .350-377.
12. Mohaddes K., Pesaran M.H. Country-Specific Oil Supply Shocks and the Global Economy: A Counterfactual Analysis. *CESifo Working Paper*, 2015, no. 5367.
13. Tuzova E., Qayum F. Global oil glut and sanctions: The impact on Putin's Russia. *Energy Policy*, 2016, no 90, pp.140-151.
14. Veebel V., Markus R. At the Dawn of a New Era of Sanctions: Russian-Ukrainian Crisis and Sanctions. *Orbis*, 2016, vol. 60, no 1, pp.128-139.

About the author

Anastasia V. Sheveleva – PhD. Econ. Sci., Associate Professor at management, marketing and foreign economic activity department of MGIMO-University. E-mail: a_sheveleva@rambler.ru.

Louise B. Akieva – Consultant at Strategic Studies and geopolitics of energy Center of International Institute of Energy Policy and Diplomacy of MGIMO-University. E-mail: akieva@rambler.ru.